

Тан Чжи с лёгкой тревогой посмотрел на Е Сяня, но ничего не сказал. Натянув майку и умывшись, он отправился готовить их первый за сегодня приём пищи.

Е Сянь повалился на широкой кровати, растянулся в форме звезды, немного полежал и наконец поднялся.

— Я хочу рисовую кашу с сотэ и свининой! — крикнул он в сторону кухни, прежде чем скрыться в ванной.

Рука Тан Чжи, державшая сотэ, на мгновение замерла. Он так и знал.

Однажды утром, когда они были в городе С, Е Сяню дико захотелось позавтракать в ресторане быстрого питания, и они всей компанией отправились туда. Там Е Сянь заказал рисовую кашу с сотэ и свининой и мгновенно в неё влюбился. Затем несколько дней подряд он таскал их с собой в то же заведение, пока его невестка Е Юй не положила этому конец.

Она махнула рукой и постановила: отныне будут есть эту кашу дома. Так он и его брат освоили ещё одно блюдо, и теперь пили эту кашу каждое утро. Честно говоря, Тан Чжи уже пресытился.

Но если его возлюбленный хочет, он обязан исполнить.

Он быстро нарезал сотэ кубиками, свинину — соломкой, замариновал, обвалял в крахмале и сбрызнул соевым соусом. Густая рисовая каша уже сварилась. Он прибавил огонь, забросил в кипящую массу сотэ и мясо, посолил, помешивал, пока мясо не побелело, затем выключил плиту и добавил щепотку куриной приправы и белого перца.

Накрыв кастрюлю крышкой, он достал из холодильника маринованные овощи и разложил их по тарелкам.

— Уже готово? — Е Сянь подскочил к плите.

— Выноси, — Тан Чжи протянул ему тарелку с закуской, а сам принялся разливать кашу по пиалам.

Довольный Е Сянь, напевая под нос, понёс тарелку из кухни. Тан Чжи не мог сдержать улыбки — на душе было светло и спокойно.

Позавтракав и прибравшись, они отправились в супермаркет за покупками для вечернего застолья. В списке гостей были Цзэн Кэ, Вэнь Лян и их дочка, пара А-Цзи и Гу Си, а также «гордый одиночка» Гун Инь.

Дойдя до торгового центра и поднявшись на второй этаж к входу в супермаркет, Тан Чжи вдруг остановился. Е Сянь вопросительно на него посмотрел.

— У тебя есть один юань? — Тан Чжи заглянул в свой кошелек и с лёгкой досадой взглянул на Е Сяня.

— Один юань? — Е Сянь на мгновение опешил, затем порылся в своём кошельке и извлёк оттуда юаневую монетку. Он протянул её Тан Чжи, который вставил её в специальную прорезь на ручке тележки, чтобы разблокировать её.

Они набрали целую гору продуктов. Поскольку пришли уже под полдень, народу было немного,

и на кассе расплатились быстро. Тан Чжи катил тележку, а Е Сянь шагал рядом. На парковке Е Сянь открыл багажник, Тан Чжи загрузил покупки, а Е Сянь откатил пустую тележку в специальную стойку.

Из приглашённых на ужин, кроме Цзэн Кэ и малышки Вэнь Ин, все были крупными мужчинами с богатырским аппетитом, поэтому готовить предстояло сообща: Тан Чжи — главный повар, Е Сянь — его помощник.

Мясо, которое обожал Е Сянь, исключить было нельзя, но и овощи тоже нужны — для баланса.

— Что будем готовить? Высказывай пожелания, — Тан Чжи в чёрном фартуке с улыбкой смотрел на Е Сяня, и всё его существо изучало безмятежное счастье.

Но Е Сянь смотрел не на него, а на фартук, задумчиво подпирая подбородок рукой.

— Надо как-нибудь съездить на ту квартиру и забрать оттуда кое-что. Хочу, чтобы ты надел тот розовый фартук.

Тан Чжи опустил взгляд на свой чёрный фартук, который ему очень шёл. Жаль было с ним расставаться, но раз возлюбленный просит...

— Хорошо.

— Угу, — Е Сянь довольно улыбнулся.

— Ну так что готовим? — Тан Чжи, пока руки были ещё чистыми, провёл пальцами по мягким волосам Е Сяня.

— Для начала свиные рёбрышки в кисло-сладком соусе! — Е Сянь, что характерно, начал сразу с мяса.

— Есть! — Получив приказ, Тан Чжи достал из холодильника рёбрышки на разморозку. — Что дальше?

— Брокколи, — Е Сянь знал: без овощного блюда Тан Чжи не успокоится.

И действительно, услышав это, Тан Чжи не смог сдержать улыбку.

— Потом свинина в кисло-сладком соусе, куриные крылышки в коле, красная тушёная свинина, острый цыплёнок по-сычуаньски, тушёная скумбрия с редькой... — Е Сянь сыпал названиями блюд, как будто зачитывал меню. Ой, даже проголодался от одних слов.

— Готовь быстрее, я уже голоден, — Е Сянь погладил живот с таким обиженным видом, что сердце Тан Чжи растаяло. Он наклонился и чмокнул его в губы, а затем ловко засучил рукава и принялся за дело.

Е Сянь тем временем взял на себя подготовительную работу. На кухне двое мужчин готовили вместе. Двое мужчин — один дом.

— Динь-дон! — Раздался звонок в дверь. Е Сянь отложил в сторону зелёный лук и пошёл открывать.

— Привет! — На пороге сияли улыбками Цзэн Кэ, Вэнь Лян и их дочка.

— Здравствуйте! Что так рано? — Е Сянь с улыбкой впустил их. Цзэн Кэ протянула ему бутылку красного вина, а Вэнь Лян, держа на руках дочку, ответил за всех:

— Кэ сказала, что хочет помочь вам на кухне. На ужин столько мужчин соберётся, вам вдвоём точно не управиться.

— Правда? — Е Сянь с искренним удивлением взглянул на Цзэн Кэ. Та лишь фыркнула и, гордо вскинув голову, проследовала напрямиком на кухню.

Вэнь Лян устроился с дочкой на диване, а Е Сянь вынес все свои запасы снеков и вывалил их на стол.

— Я не знаю, что сейчас можно давать малышке, так что вы уж сами разбирайтесь. Я вас не буду особо занимать, почувствуйте себя как дома. Я пойду, готовить надо, — Е Сянь почесал затылок.

Вэнь Лян кивнул:

— Хорошо.

Е Сянь потрепал по головке малышку Вэнь Ин, широко улыбнулся и вернулся на кухню.

Едва переступив порог, он услышал подколку от Цзэн Кэ:

— О, и господин тоже за кулинарию взялся?

— Какой я господин? Вот ваш Тан, великий адвокат, — вот кто господин, — парировал Е Сянь, хватая нож и принимаясь шинковать зелёный лук.

— Да брось ты, ты же поправился! Разве не Тан Чжи тебя так откормил? — Цзэн Кэ подмигнула ему. Е Сянь сделал вид, что не слышит, хотя внутри забеспокоился. Неужели и правда поправился? Кажется, да, в душе ведь даже животик появился...

— Поправиться — это хорошо, — неожиданно вступил в разговор Тан Чжи. Ему нравилось, что Е Сянь стал чуть полнее, его приятно было обнимать.

Цзэн Кэ надула губы. Тан Чжи и Вэнь Лян — два сапога пара: оба боятся, что их половинки останутся голодными, и пичкают их едой под предлогом «в теле — сила».

— Динь-дон! — Звонок раздался снова. Е Сянь, бросив нож, бросился к двери, но Вэнь Лян оказался проворнее.

— А вот и я! — На пороге стоял Гун Инь с огромным арбузом в одной руке и двумя бутылками красного вина в другой.

— То, что нужно! — Е Сянь радостно потер ладони. — Великий адвокат Гун, будь добр, нарежь-ка этот арбуз и сделай фруктовую тарелку!

Гун Инь молча посмотрел на него с немым укором. Он только-только переступил порог, а его уже за работу? Где справедливость?

Недовольно сунув вино Е Сяню, он сам отправился на кухню, помыл арбуз, взял нож и пару тарелок и принялся резать.

Когда дверной звонок прозвучал в очередной раз, на кухне уже красовались шесть готовых блюд. Было ясно, кто пришёл. Тан Чжи как раз вышел из ванной и открыл дверь.

— Вы что это... — Тан Чжи с недоумением уставился на А-Цзи и Гу Си, которые с трудом втиснули в дверной проём двух огромных плюшевых медведей.

— Скромный подарок, скромный подарок! — А-Цзи, громко хихикая, впихнул своего медведя в руки Тан Чжи и рванул в гостиную — под кондиционер, к арбузу. Жара стояла невыносимая, он даже вспотел, пока нёс этого медведя.

Гу Си прикрыл за собой дверь и тоже передал своего медведя Тан Чжи.

— Е Сянь на кухне? — спросил он. Помимо медведей, они принесли кое-что действительно важное — выпивку.

Когда все наконец разошлись, Е Сянь открыл бар и с недоумением уставился на коллекцию бутылок, оставленных гостями. Почему все принесли именно алкоголь?

— Угу, — Тан Чжи, обременённый двумя плюшевыми гигантами, направился в гостевую, чтобы сбросить там свой груз.

— Ми-и-шка! — раздался тоненький, сладкий голосок. Тан Чжи остановился, развернулся с медведями и подошёл к малышке Вэнь Ин.

— Назови меня крёстным, и я дам тебе мишку, — сказал он, стараясь придать своему лицу как можно более доброе выражение, чтобы не напугать девочку.

Малышка Вэнь Ин уставилась на него своими большими глазами, потом перевела взгляд на медведя, потом снова на Тан Чжи. Наклонила головку набок, задумалась. А затем одарила его ослепительной улыбкой:

— Крёстный!

Её нежный голосок вызвал у Тан Чжи непривычное волнение. Вот каково это — быть отцом? Может, действительно стоит обдумать то, о чём когда-то говорила Цзэн Кэ, — взять приёмного ребёнка?

<http://bllate.org/book/16263/1463533>